

ОНА ПРИШЛА в редакцию в разгар рабочего дня. Показала сумку охраннику – ничего там нет, кроме камней. Затем направилась прямо к главному редактору «ММ» Станиславу Рухмалеву. Шефу было некогда: верстается свежий номер газеты, на столе – требующие ответа бумаги, постоянно звонит телефон... Но он все же взгляделся в плоский желтый камень.

– Что вы видите? – спросила его посетительница.

– Вижу человека в профиль.

– А этот камушек?

– Не пойму.

– Это космонавт – видите, у него часы на руке, как у Леонова? А это печатать. А здесь восточная царевна и славянская. А этот камень на рыбу похож...

Станислав Александрович позвал меня, «как натуру романтическую», и мы еще некоторое время перебирали два десятка забавных камней, пытаюсь определить, на что они похожи.

– И много у вас таких в коллекции? – спросила я.

– Я не считала, но очень много. Одни размером с голову человека, другие – с ноготь. Я их коллекцией не считаю. Называю просто – камушки.

...62-летняя пенсионерка Римма Григорьевна Макарова всю жизнь проработала пчеловодом. Когда вышла на пенсию, купила домик в Воздвиженке, километрах в 35 от Агаповки. Завела пчел и занималась ими пять лет. «Это была усада для сердца», – говорит она. Потом пчелы перевелись. А пару лет назад она нашла себе другую усадлу. Пошла к соседке в гости и увидела на подоконнике три камня. Один из них был похож на пирамидку. «Внуки принесли» – махнула рукой соседка.

Дети повели бабу Римму к «ямке» – в ста метрах за деревней есть карьер. И она тут же в щелочке нашла свой первый камушек – каменную «голову птицы». С тех пор собирает их везде – и в карьере, и на деревенской улице, когда идет в магазин. Останется, пригладится, поднимет, в сумку положит и дальше идет. А если кто-то у виска крутит – старается не обращать внимания.

Римма Григорьевна считает, что здесь, в Воздвиженке, прародина нашей цивилизации. А камушки – это библиотека, каждый экспонат которой еще предстоит исследовать.

– Я нашла изображения людей, зверей, географические карты...

– Какой местности?

– Земли. И других планет. Каких не знаю, но Марса – точно.

Римма Григорьевна показывает мне журнал «Чудеса и приключения», который сейчас уже не издается. На его обложке – снимок поверхности Марса, а в ее руке – камень, на котором похожее изображение.

– Есть камушки, показывающие строение мозга. Писала об этом в институт палеонтологии. Я ведь не семи пядей во лбу, чтобы во всем разобраться. Но они мне так и не ответили.

Камушки бабы Риммы

62-летняя пенсионерка считает, что деревня Воздвиженка – прародина всего человечества

– Вы их еще кому-нибудь показывали?

– Ходила на факультет истории и археологии в наш университет. Сказали, что это «игра воды и ветра», а потом меня «попросили».

– А разве вы сами не допускаете, что эти изображения созданы природой?

– Нет, конечно! Я убеждена, что они рукотворные, причем не плоские, а многомерные. В них – вся история человечества. Есть много надписей: иероглифы, клинопись, арабская вязь... Есть изображения инопланетян, которые пришли на землю в древние времена и ассимилировались здесь. Они были очень некрасивыми, поэтому были вынуждены носить колпаки наподобие ку-клукс-клановских. Потом уничтожили много мужчин и стали жить с земными женщинами. Азиатская внешность – признак марсианской крови.

– Вы говорили, что верите в Бога. А как это уживается с вашей верой в инопланетян?

– Бог был во все времена. Доказательства этому – много христианских символов, которые я нашла: каменные иконы, человек, распятый на кресте, Богородица с младенцем... Кстати, я показывала их батюшке (она называет известное в Магнитогорске имя). Он сказал, что это Божья Благодать. И попросил у меня

Бог был во все времена. Доказательства этому – много христианских символов, которые я нашла

камень, на котором изображен православный крест. Я подарила. Но вообще-то эти иконы, как христианские святыни, должны храниться в другом месте...

– В каком?

– Этого я вам пока сказать не могу. Может, в следующий раз. Лучшее недосказать, чем сказать лишнее.

– А не боитесь, что каменные иконы украдут?

– Пусть попробуют! Они находятся под божественной защитой, и тому, кто поднимет на них руку, не позо-

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.

рвится. Как-то не было меня в деревне. Смотрю, замок сбит, на полу горелые спички, но камни на месте.

– А как к вам относятся жители деревни?

– Дети – хорошо. Приходят ко мне во двор, с камушками играют. Я детей люблю, у них такие свежие мысли. А так – не вписываюсь я в деревенскую жизнь. И окна били, и кур воровали, и корову уводили... А после того как в одной магнитогор-

ской газете про меня написали с издевкой, еще хуже стало. Даже из города одна старушка под 80 лет не поленилась приехать, чтобы посмотреть, совсем ли я сумасшедшая. Вы когда будете писать, не издевайтесь надо мной.

– Если боитесь, зачем к нам пришли?

– В нашей деревне вашу газету никто не получает. Но однажды мне в магазине покупку в нее завернули. Я прочитала, и такая газета оказалась

добрая, что я решила к вам прийти. Хочется, чтобы люди знали – есть такое место. Я ведь человек в возрасте. Не успею рассказать, никто и знать не будет. Может, кто-нибудь эти камни сфотографирует, книжку издает.

– Хотите, чтобы ученые заинтересовались карьером и его изучили?

– Нет. Они все равно не поверят, что пенсионерка с образованием в восемь классов сделала такое открытие. А еще не хочется, чтобы это место становилось туристическим центром, вторым Аркаимом. А так – пусть люди приезжают. Я когда здесь домик купила, скрючившись ходила, с палочкой. А теперь выздоровела. Только если кто приедет, пусть знает – это заповедный уголок, здесь природу беречь надо, вести себя прилично. В карьере больше полутора часов сидеть нельзя – он сначала энергию отдает, а потом начинает забирать.

– Какие у вас еще увлечения, кроме камушков?

– Камушки – это не увлечение. Рада бы бросить, а тянет. А так – стихи сочиняю. В 1995 году стояла возле машинки стиральной, она крутит, а у меня вдруг пошли строки о войне. Никогда не думаю, не вынашиваю, не стараюсь – стихи приходят сами собой.

...Прощаемся. Римма Григорьевна бережно упаковывает свои камушки:

– Я теперь всегда на пол обращаю внимание, чтобы не каменный и не бетонный, а то уронишь и разобьешь. У меня ведь так две каменные иконы «убили». А когда статья выйдет, газетку для меня оставите?

– Конечно. А еще попробую вам в Воздвиженку «Металл» выписать.

– Вот спасибо!

– Да вы не благодарите заранее, вдруг почта туда газету доставлять не сможет.

– А я считаю, человека нужно благодарить даже за намерение сделать доброе дело.

– Этому вас тоже камушки научили?

– Жизнь.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

Рекорды древности – выдумка

Челябинский пенсионер Валерий Шах разоблачает древних олимпийцев и пишет письма президенту России Владимиру Путину

Валерий Шах, в прошлом мастер спорта по легкой атлетике и стрельбе, не пропустил ни одной Олимпиады. В момент трансляции соревнований, сидя у телевизора, виртуальный болельщик каждый раз искренне недоумевал:

– Почему современные атлеты не могут побить рекорды, установленные древними греками?

Досконально изучив литературу по истории Олимпийских игр, Валерий вдруг понял: судьи, сравнивавшие победителей с богами, специально завышали реальные результаты, чтобы потомки никогда не сумели их повторить или превзойти.

– В 500 году до нашей эры атлет Файлос из Кротона улетел на 16,7 метра, за полтора столетия до него спартаец Эхион показал приблизительно такой же результат. Отку-

да эти цифры? – удивляется Шах. – Раньше длину измеряли исключительно стопами, никаких метров не было и в помине. Файлос прыгнул на 55 стоп. Чтобы достичь показателя в 16,7 метра, размер его стопы должен был быть равен 30 сантиметрам. Но такую стопу мог иметь человек ростом выше двух метров, а древние олимпийцы, как пишут в книгах, отличались низкорослостью. Рост самого высокого чемпиона был 155–160 сантиметров. Нестыковочка получается!

Если произвести нехитрые расчеты, получится, что физически крепкие Эхион и Файлос дальше 10 метров улететь не могли. Значит, заявленные в летописях рекорды действительно липовые! Напомним, самый лучший прыжок XX века равен 8 метрам 95 сантиметрам.

Валерий Шах в корне не согласен с теми, кто считает, что эллины добились высоких показателей, используя тройной прыжок. По словам пенсионера, спорт тогда имел прикладной характер. По сути, Олимпийские игры были тренировками воинов. Преодолеть тройным прыжком сложное препятствие, например, тот же ров или реку, как ни крути, невозможно.

– Известно, что олимпийцы использовали при прыжках гантели, – продолжает Шах. – Я опробовал «греческий» прием на современных легкоатлетах. Полученные данные еще раз подтвердили: результаты греков сильно завышены. Наши спортсмены весом 60–65 кг при хорошем разбеге и отбрасывании назад двух гирь по 4,5 килограмма со скоростью 10 метров в секунду улетали максимум на 11–12 метров.

Мечтая возродить прыжки в длину с гирями, Валерий Алексеевич отправил на имя президента Владимира Путина и министра спорта Вячеслава Фетисова письма. В них он просит высокопоставленных лиц рассмотреть его нескромное предложение и дать ответ: будем мы прыгать с гантелями или нет.

Марина ЧЕВА.

Женщинам вход запрещен

Первые Олимпийские игры состоялись в небольшом городе Олимпия в 776 году до нашей эры (именно от этой даты греки ведут летоисчисление). Игры включали в себя бег, прыжок в длину, метание копья и диска, борьбу, кулачные бои, гонки на колесницах. Участие в Олимпиаде было по карману только состоятельным грекам. Женщинам запрещалось находиться на стадионе под страхом смертной казни.

